

Гнев Чи Шэня немного утих, но двое спутников Сян Тянью застыли в изумлении. Они не могли припомнить, когда это их вечно улыбающийся, но холодный сердцем Первый старший брат становился таким покладистым и рассудительным.

— В этом нет нужды, — Чи Шэнь всегда был таким: на ледяной тон отвечал упрямством, но стоило проявить к нему хоть каплю уважения, как он сам готов был пойти на уступки. — Наставник прав. Я явился без приглашения... и неважно, с какой целью. Моя порывистость — моя вина, а раны от сонных мошек — лишь заслуженная кара. Благодарю за исцеление.

Сян Тянью лишь усмехнулся про себя. Эти сонные мошки, крошечные и бесшумные, служили ему стражами для защиты редких трав. Впрочем, раз этот юноша ничего не знал о них, объясняться не стоило. Его решительный отказ от награды не походил на притворство, и это невольно вызывало симпатию.

— Что ж, раз так — спускайся с горы. Поспешишь — успеешь поспать час-другой.

Чи Шэнь не стал возражать. Поклонившись, он вместе с А-Жоу направился к выходу. Лишь когда они ступили на длинную лестницу, ведущую вниз, Чи Шэнь словно очнулся. Плечи его вздрогнули, он в панике обернулся и замер, глядя на вершину. Там, среди цветущих ветвей, в одном из каменных домов теплился крохотный огонек, не больше соевого боба, и он засмотрелся на него, забыв обо всем на свете.

А-Жоу подождала немного и нерешительно позвала:

— Молодой глава... Молодой глава?

Внезапно по щекам Чи Шэня покатались слезы. Напуганная А-Жоу тоже захныкала, нервно теребя пальцы:

— Молодой глава, это всё я виновата, подставила вас под гнев наставника... Если злитесь, побейте меня, отругайте, только не изводите себя так...

— А-Жоу, ты говорила, что первому старшему брату в этом году исполнилось двадцать восемь. Это правда?

Девушка не поняла, к чему этот вопрос, но честно ответила:

— Конечно правда! Сяоху говорил, а он не врет, он ведь с детства на пике вырос. Великий наставник прибыл на Неподвижный пик восемь лет назад. В тот день Глава пика Лин Юй принял его в ученики, и тогда же отмечали его совершеннолетие. Вот и считайте: сейчас ему как раз двадцать восемь.

— Вот оно как... — Чи Шэнь горько усмехнулся, глядя на три полные луны в ночном небе. —

Значит, прошло уже десять лет.

А-Жоу окончательно запуталась. Она лишь глупо задрала голову вслед за господином.

— Молодой глава, вы сегодня сами не свой.

Чи Шэнь сошел с каменных ступеней на травянистый склон и, подобрав полы одежд, сел прямо на землю.

— На рассвете всходят пять солнц, в полночь сияют три луны... Мир сошел с ума, а не я.

А-Жоу поспешно присела рядом, понизив голос до испуганного шепота:

— Не говорите так! Солнца и луны Континента Высшего Истока — это души Владык, вознесшихся к святости. Говорят, они видят каждый шаг в девяноста девяти средних и девятистах девяноста девяти малых мирах. Нельзя проявлять неуважение!

Чи Шэнь тяжело вздохнул. В его взгляде сквозило такое уныние, какого А-Жоу еще никогда не видела. Она терялась в догадках, что же стряслось с её господином, а тот снова спросил:

— А-Жоу, ты столько мне рассказывала, но я так и не спросил, как зовут Первого старшего брата.

Девушка рассмеялась:

— Кто же виноват, что вы раньше только и делали, что работали да медитировали, совсем не интересуясь миром? Его зовут Сян Тянью. У него корень чистого ветра, Глава пика Лин Юй души в нем не чают. А те двое, что были с ним — если я не ошибаюсь, это его младшие соученики, фея Юй Чжуан и наставник Бай Чжоу. Они вместе вернулись из странствий.

Чи Шэнь услышал лишь имя, остальное пролетело мимо сознания. Мысли бурлили, словно штормовое море.

«Это действительно брат... Значит, разум мой не помутился от яда. Хорошо, что я не кинулся к нему сразу. Прошное в Сокровенном Истоке для меня живо, как вчерашний день, а для него миновало десять лет... Осталось ли в его сердце хоть капля памяти? Путь совершенствования бесстрастен, вдруг он уже всё забыл?»

Он то мрачнел, то бледнел, и в глазах А-Жоу это выглядело как явный признак одержимости бесом.

— Молодой глава, идемте скорее в дом, отдохнете. Завтра ведь рано вставать — слушать лекцию главы пика.

— До рассвета нам всё равно придется тащиться на вершину, — отмахнулся Чи Шэнь. — Если пойдем сейчас, поспать не успеем, только ноги зря сотрем. Ночь теплая, перекантуемся здесь, под открытым небом.

А-Жоу во всем слушалась господина. Она примяла траву и вскоре уже сладко посапывала. Чи Шэнь же, терзаемый думами, не мог сомкнуть глаз. Глядя на безмятежное лицо спящей девушки, он невольно улыбнулся — печально и горько.

— А-Жоу, А-Жоу... Если бы я мог быть таким же простым, как ты, скольких бед удалось бы избежать.

Небо едва начало светлеть, когда Чи Шэнь поднялся. Под глазами залегли глубокие тени, вид был болезненным. Одежда и волосы пропитались росой. Кое-как приведя себя в порядок, они снова двинулись вверх по лестнице. Время от времени над их головами, оседлав мечи или артефакты, проносились другие практики. А-Жоу всякий раз задирала голову с нескрываемой завистью.

— Молодой глава, когда мы достигнем стадии Пробуждения Духа, тоже сможем летать. Вот тогда заживем! Не придется больше ноги до колен стирать.

Чи Шэнь почувствовал укол вины. С тех пор как они попали на Неподвижный пик, они практиковали без усталости, за месяц продвинувшись так, как иные за годы — оба уже достигли пятого-шестого уровня Заложения Основ.

— Раньше в поместье я сам не особо стремился к знаниям и тебя за собой тянул, заставлял заниматься всякой ерундой. А ведь у тебя задатки неплохие. Глядишь, лет через пять-шесть и впрямь совершишь прорыв.

— Ой, неужели я стану сильнее первого и второго молодых господ? — хихикнула А-Жоу. — Даже не верится.

Чи Шэнь лишь ласково улыбнулся её простоте. Они вошли в главный зал Неподвижного пика и привычно заняли места на крайних пуфиках, дожидаясь остальных.

К началу часа Дракона собрались все шестьдесят семь учеников. Среди них были и двое братьев этого тела, но с тех пор, как Чи Шэнь оказался здесь, они делали вид, что не знают друг друга.

Последними вошли Сян Тянью со своими спутниками. Ученики дружно вскочили, приветствуя Первого старшего брата. Узнав, что сегодня лекцию будет читать именно он, многие не смогли сдержать радости.

Сян Тянью, Юй Чжуан и Бай Чжоу сразу заметили Чи Шэня в углу. Они обменялись удивленными взглядами, но сохранили бесстрастное выражение лиц.

Для Чи Шэня эта лекция превратилась в туман. Он не сводил глаз с брата, а в голове круговертью неслись обрывки их прошлого. За весь час он не услышал ни единого слова из поучений Тянью.

Когда занятие закончилось, ученики, полные новых озарений, поспешили разойтись. Однако девять личных учеников остались на местах — они кого-то ждали.

Круглолицая девушка, заметив, что Чи Шэнь и А-Жоу медлят, недовольно нахмурилась:

— Вы двое! Ступайте вниз. Первый старший брат вернулся, у наставника есть к нему важное дело, не для ваших ушей.

— Ничего страшного, — внезапно прервал её Сян Тянью. — Я уже встречался с этими молодыми людьми. У меня как раз есть дело к наставнику, касающееся их.

Девушка изумленно замерла, но тут в зал неспешно вошел Лин Юй. Все присутствующие склонились в глубоком поклоне. Глава пика окинул Сян Тянью внимательным взглядом и слегка нахмурился:

— Твоя сила возросла, но прорыва так и не случилось.

Тянью горько усмехнулся:

— Уходя, я обещал вернуться, достигнув стадии Следующего Сердцу. Но теперь вижу: «следовать сердцу» — самое трудное в этом мире. Чем яростнее ищешь этот путь, тем дальше он ускользает.

Лин Юй понимающе кивнул:

— Так и есть. Переход от Заложения Основ к Пробуждению Духа — это лишь вопрос мастерства и полноты энергии. Но шаг к стадии Следующего Сердцу — это первый истинный порог на пути бессмертия. Что есть истина? То, чего жаждет твое сердце. Можно обмануть весь мир, но не собственную душу. Я сам потратил на этот шаг четыре года, и это еще быстро по меркам Континента Высшего Истока. Не кори себя. Избыточное упорство превращается в одержимость, а это губительно для практики.

— Благодарю за наставление, учитель, — Сян Тянью почтительно поклонился. Остальные ученики хором повторили его слова.

Лин Юй перевел взгляд на Чи Шэня:

— У тебя какое-то дело?

Сян Тянью сделал знак Чи Шэню подойти ближе и ответил:

— Это касается меня, наставник. Помните мою плантацию лазурной конопли? Она начала вянуть, и даже люди с пика Возвращения Весны не смогли помочь. Трава не самая редкая, я не хотел беспокоить вас этой мелочью. Но вчера, вернувшись на пик, мы с Юй Чжуан и Бай Чжоу встретили этого юношу — Юнь Шэня.

Он вкратце пересказал ночное происшествие и добавил:

— Сегодня утром я проверил растения. Благодаря лечению Юнь Шэня они пошли на поправку. Похоже, вчера я зря в нем усомнился.

Лин Юй искренне удивился и вперил взгляд в Чи Шэня:

— Это правда?

У Чи Шэня по спине пробежал холодок, но он заставил себя сделать шаг вперед:

— Да. Мой корень — стихия дерева, вам это известно. К тому же раньше я читал редкие трактаты и немного смыслю в искусстве врачевания.

— Твой отец об этом не упоминал, — заметил Лин Юй. — Исцеление трав — дело благородное, но ночные блуждания и тайное проникновение в чужой сад... Это заставляет меня сомневаться в твоих истинных намерениях.

— Я вылечил траву случайно, — поспешно заговорил Чи Шэнь. — Я не прошу награды, напротив, прошу прощения за то, что без спроса вошел в обитель наставника Сяна.

А-Жоу, не привыкшая к обществу столь высоких особ, но всем сердцем преданная хозяину, едва не рухнула на колени. Но стоило ей шевельнуться, как Лин Юй едва заметно взмахнул рукой. По залу пронесся мягкий поток воздуха, и ноги девушки словно наполнились жаром — она не смогла опуститься. Пришлось отвечать стоя:

— Глава пика, послушайте служанку! Мой господин и не думал о дурном, это я его подбила.

Подумала: если те, с пика Возвращения Весны, не справились, а мой господин всё исправит, то его заметят и оценят! Я глупая и правил не знаю, накажите меня как хотите, только господина моего не трогайте!

Сян Тянью невольно улыбнулся.

— И впрямь, преданная душа. Я заметил это еще вчера. Наставник, давайте оставим это. У меня есть просьба: я хочу взять Юнь Шэня к себе в дом. Пусть присматривает за порядком — и за садом, раз уж у него к этому талант.

Чи Шэнь не смог скрыть радостного блеска в глазах — его было слишком много для обычного слуги. Лин Юй на мгновение задумался, но лишь на миг, и согласно кивнул:

— Твои младшие братья и сестры давно обзавелись прислугой, один ты всё отказывался. Раз этот парень тебе по душе — бери. О таких мелочах мог бы и не спрашивать.

<http://bllate.org/book/17417/1659819>